

ДЕНЬ МУЗЕЕВ

ение, принятое в 1977 году. Играет их возрастающую роль в стране свыше 1400 историко-краеведческих музеев, где хранятся тысячи музеев созданы и работают в колхозах и сов-

В КОНЦЕ прошлого года в городской краеведческий музей была передана коллекция, которая насчитывает свыше 150 документов, относящихся к 1903—1919 годам. Это — фотографии, дневники, воспоминания. Часть документов на французском языке. Один из них — паспорт, выданный в 1918 году Российским генеральным консульством в Марселе на имя Александра Васильевича Цытовича. По этому документу Цытович, его жена Анна Павловна (Тарелкина) Цытович и их дочь Татьяна, 1916 года рождения покидали Францию, возвращаясь из эмиграции в Россию. Более шести лет провела за границей, в изгнании, уроженка села Тельмы А. П. Тарелкина.

В выпусках «Приангарья» не раз уже печатались материалы о сельской учительнице, члене рабочей группы ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Фонды музея и до поступления этой коллекции располагали материалами об Анне Павловне и ее муже А. В. Цытовиче. Но это были строгие выписки из архивов, копия обвинительного акта 1912 г., скупая биографическая справка, а также частично переписка с ее дочерью Т. А. Цытович. В одной газетной публикации рассказать о всей поступившей в музей коллекции невозможно. Поэтому поговорим о тех материалах, которые дали продолжение ранее имевшимся, помогли прочесть их более подробно, живее, ближе к событиям тех лет.

В 1902 году А. П. Тарелкина жила в Петербурге и была слушательницей курсов профессора Лесгафта. Очевидно, в этом же году стала членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1903 году в феврале у А. П. Тарелкиной был произведен обыск и обнаружена нелегальная литература. Анна Павловна была арестована и привлечена к дознанию. Через два месяца ее выслали в Иркутск под особый надзор полиции. С 1905 года за А. П. Тарелкиной Иркутским охранным отделением было установлено наблюдение как за членом Иркутской организации РСДРП. К этому времени А. П. Тарелкина была уже ее активным членом с определенным кругом обязанностей, одной из которых было ведение хроники политических событий в Восточно-Сибирском крае. Эта хроника — несколько ученических тетрадей в клетку, исписанных рукой Анны Павловны, оказались в нашей коллекции. Они датируются 1905 годом и озаглавлены «Почтово-телеграфная забастовка в Иркутске», «Читинские почтово-телеграфные забастовки» — октябрьские, ноябрьские. Хроника сообщений в газетах «Восточное обозрение» и «Сибирь» о политических арестах. Это была работа для подпольной типографии Иркутской организации РСДРП, которая выпускала

«Летучий листок» с комментариями этих событий. Заведовал типографией «Дядя» — такова была кличка А. В. Цытовича. В своей автобиографии, написанной в 1932 году, он сообщает «...приблизительно в 1904 году началась первая практическая работа чисто революционного характера. Сначала она ограничивалась исполнением незначительных поручений: спрятать связку книг, дать временный приют знакомым и прочее. Все это делалось просто «по знакомству», без определенного сознания. Долго так продолжаться не могло; явились вопросы — кто эти «бесприютные», что это за книги, которые нельзя держать у себя дома? Вопросы требуют ответов. Ответы полные впоследствии дала сама жизнь, а предварительно ответы получились при чтении оставленных книг, при разговорах с «бесприютными»... Так шла подготовка к настоящей собственной революционной работе.

ЦЕННЫЕ

Первая работа, порученная мне подпольными общественниками, была предоставление квартиры для одного «серьезного» приезжего, которому, может быть, придется, — говорили мне, — не один день у Вас провести». Я дал согласие. Но потом так, между прочим, сообщили мне, что знакомый не приехал... Жизнь шла, знакомства увеличивались, мелкие поручения участились. Я уже начал бывать на тайных собраниях характера пропагандистских кружков. Забыл о поручении (о «серьезном»).... Вот, месяца два спустя, в начале января 1905 года, рано утром, когда я еще спал, звонят ко мне, — слышу какой-то разговор, вижу потом: под дверь моей комнаты чья-то рука подсунула записку. Все стихло... беру записку, читаю: «знакомый приехал». Ну что ж, думаю, пускай идет... Спокойно одеваюсь, собираюсь умываться, опять звонок... — «Вас тут спрашивают». Иду в прихожую. Два человека в невероятных для зимы одеждах: легкий башлык огромных размеров, валенки (пимы) и летнее пальто у одного, зимнее пальто, легонькие гамашки и папаха — у другого. Все казались танцующими от холода... — «Мы едем от Казани до Харбина»... Ничего не понимаю и выражаю полное недоумение, полную растерянность... — «Идем, нас не хотят принять!» — «Стойте, объяснимся»... Показываю записку, о которой я уже говорил: «Это может быть Вы?» Пожимают плечами — «Может быть!» — Тогда идите ко мне в комнату», — приглашаю я. Опять звонок. Та же картина, те же слова «От Казани до Харбина». На этот раз я принимаю не только без всяких сомнений, опросов, но напротив с восторгом, как давно жданных и желанных гостей... Прошу дать нам самовар и прочее. Итак, у меня сразу четыре человека, вместо одного, по внешности «ужасных». Надо их продержать, во что бы то ни стало до вечера, а там расквартировать. Вечером все были расквартированы... Потом я слышу, что только четверо спаслись из бежавших из Александровской каторжной тюрьмы. Задержались в Иркутске, не сразу бросились на железную дорогу,

Азарова, Н. Ценные экспонаты / Н. Азарова // Ленинский путь. - Усолье-Сибирское, 1984. - 18 мая. - С. 2-3.

которая в первое время густо была населена шпиками, жандармами, надзирателями тюрьмы. У многих из них были фотографические карточки бежавших».

Эти строки автобиографии А. В. Цытовича ценны тем, что многим из них мы находим подтверждения в бумагах Анны Павловны.

Так, Александр Васильевич описывает встречу нового, 1906 года: «Встречали новый год открыто под флагом РСДРП, хотя в городе с 12 часов дня 31 декабря уже было объявлено военное положение и были запрещены всякие собрания. За это выступление 1 января 1906 года был арестован чуть ли не весь центр организации, арестовано было тогда всего человек 200...» В дневнике Тарелкиной приведен список всех 211 человек, арестованных на 1 января 1906 года. Арест был произведен на Детплощадке, на Троицкой улице. Далее А. В. Цытович пишет: «По выходе из тюрьмы я сразу начал работать в активе организации, так как сил после ареста не хватало, мне скоро поручили заведовать подпольной типографией. На этой работе, оставаясь на службе в Госбанке, я пробыл почти два года — самых трудных, до начала реакции — до конца 1907 года. За это время пришлось менять три раза квартиру типографии». Сухие анкетные строчки, параграфы протокола оборачиваются в воспоминании живыми горячими строчками, интересными деталями и подробностями, ценными для нас как живой источник свидетельств участ-

ника и деятельного члена большевистской партии.

Судя по документам, сама Анна Павловна начала заниматься революционной деятельностью раньше Александра Васильевича и, вероятно, не только оказала на него воздействие и была его наставником на первых порах, но и впоследствии была всегда соратницей по борьбе. В своих воспоминаниях А. В. Цытович пишет: «Я закончил небольшой доклад на собрании рабочих-типографчиков в квартире А. Сечкина и ушел, довольный собой... Проходя мимо 3-й Солдатской, решил зайти похвалиться к А. П. Тарелкиной, жившей по этой улице у вдовы Юртиной. Там надеялся найти кого-нибудь еще из политиков».

Ценным документом является паспорт Анны Павловны, выданный в 1902 году в Иркутске, ее послужной список или, говоря современным языком, трудовая книжка с 1896 по 1915 год. В графе «Должности» идут перечисления: учительница, счетовод, наблюдательница метеообсерватории, руководительница игр на детской площадке, зав. библиотекой, зав. детским домом, статист горного управления, швея магазина белья (во Франции). И всегда фоном или главным делом жизни была революционная работа, о которой в трудовой книжке не пишется.

Особо хотелось бы рассказать о фотографиях, хотя их немного — всего четыре. Три из них относятся к дореволюционному периоду, одна датирована 30-ми годами, на ней московская секция общества политссыльных и политкаторжан, членами которой были А. В. Цытович и уроженец села Усолъе, профессиональный революционер, впоследствии ученый-историк М. Ветошкин. Подробный рассказ о фотографиях требует более подробного их изучения.

Пока же коллекция полностью вошла в основной фонд музея, заняла место в дореволюционном революционном и послереволюционном разделах и для дальнейшего разговора о ней требуется более тщательное ее изучение.

Н. АЗАРОВА
директор городского краеведческого музея.

Азарова,
Н. Ценные
экспонаты
/ Н.

Азарова // Ленинский путь. - Усолъе-Сибирское, 1984. - 18 мая. - С. 2-3.